

«Дзуппи, отец, которому нравится идти вперед вместе с его народом»

Отец Хулиан Каррон, глава «Общения и освобождения», представляет в Болонье свою книгу

Лука Орси

БОЛОНЬЯ принимает отца Хулиана Каррона, главу «Общения и освобождения», в разгар дискуссии о будущем Церкви.

Сейчас, спустя два с половиной года с момента избрания папы Франциска, некоторые полагают, что его программа реформ не вполне действенна, тогда как, по мнению других, изменения налицо.

Никакая реформа не реализуется внезапно. В то же время, сейчас в обществе происходят эпохальные перемены, мы находимся перед лицом вызовов, какие еще совсем недавно и представить себе не могли. Необходимо время, чтобы судить о том, насколько реформы привились в теле Церкви и достигли людей, к которым они обращены. В любом случае, на мой взгляд, определенные шаги обозначили точку невозврата в том, как Церковь предстает перед людьми нашего времени. Опираясь на Христа, папа с уверенностью идет вперед, и это наполняет меня миром и покоем.

Атаки ИГИЛ грозят вспышкой конфликта между религиями. Как этого избежать? Как следует вести себя в отношении ислама в Италии?

Мне не кажется, что корень проблемы – конфликт между религиями. Как отмечали самые разные исследователи, от Джанни Ваттимо до Оливье Руа, ее исток – в пустоте, которую переживают многие молодые люди, мусульмане по традиции или же европейцы, обратившиеся в ислам, и которая для некоторых выливается в насилие. На пустоту можно ответить лишь полнотой жизни, ее насыщенностью, привлекательностью.

А что следует делать в отношении иммиграции, явления библейского масштаба? Как совместить гостеприимство и милосердие с безопасностью?

Решать проблемы безопасности – не моя задача, есть куда более авторитетные люди, способные дать на этот счет дельные советы. Лично для меня, как и для любого другого человека, прибывающие беженцы и мигранты – призыв переживать вместе с ними те гостеприимство и милосердие, объектом которых я сам в первую очередь являюсь.

Некоторые усматривают определенную холодность папы в отношении «Общения и освобождения», движения, которое, возможно, воспринимается отстоящим дальше других от... линии, проводимой Бергольо. Что вы об этом думаете?

Нас не интересуют соревнования на звание лучшего берголианца. От нас требуется принимать всерьез указания папы, касающиеся нашего обращения, и особенно призыв, который он обратил к нам 7 марта на площади Святого Петра: «Поместив в центр Христа и Евангелие, вы сможете быть дланями, руками, ногами, умом и сердцем Церкви, идущей в мир», чтобы пламенно нести каждому человеку красоту веры.

Все больше и больше граждан теряют интерес к политике. Как можно убедить

христиан и нехристиан не отходить от их обязанностей?

Это своеобразный тест на кризис, который мы переживаем и в силу которого многие не в состоянии действовать, в том числе и когда речь идет о последней связующей нити с политикой – голосовании. Неучастие в выборах – пример того, насколько сложно найти предложения, способные нас заинтересовать. Требуется воспитание, чтобы вновь открыть, что другой человек является благом для нас и каждый из нас несет ответственность за всеобщее благо.

Архиепископами Болоньи были двое кардиналов, близких к «Общению и освобождению», Биффи и Каффарра. И вот теперь, с назначением Маттео Мария Дзуппи, курс поменялся. Как вы к этому относитесь?

Я с ним не знаком, но друзья из Рима давно рассказывают мне о нем как об отце, которому нравится идти вперед вместе с его народом, подобно его предшественникам на кафедре святого Петрония (имеется в виду епископская кафедра в Болонье. – *Примеч. ред*). «Любите меня таким, какой я есть. Ваша любовь изменит меня». Лишь пастырь, верящий в метод Бога, мог, обращаясь к еще не знакомой ему епархии, написать эти исполненные симпатии слова.

Что такое «безоружная красота»?

Святой Фома называет красоту «сиянием истины». Истина не нуждается в сторонней помощи или в насильственном насаждении – чтобы достичь людей, ей достаточно лишь красоты. Мне показалось, что в настоящий момент эта фраза прекрасно подходит для того, чтобы «безоружно», без напора обратиться к разуму и свободе человека.